I 1975

9

0

ТУ 19—32—73

0

1

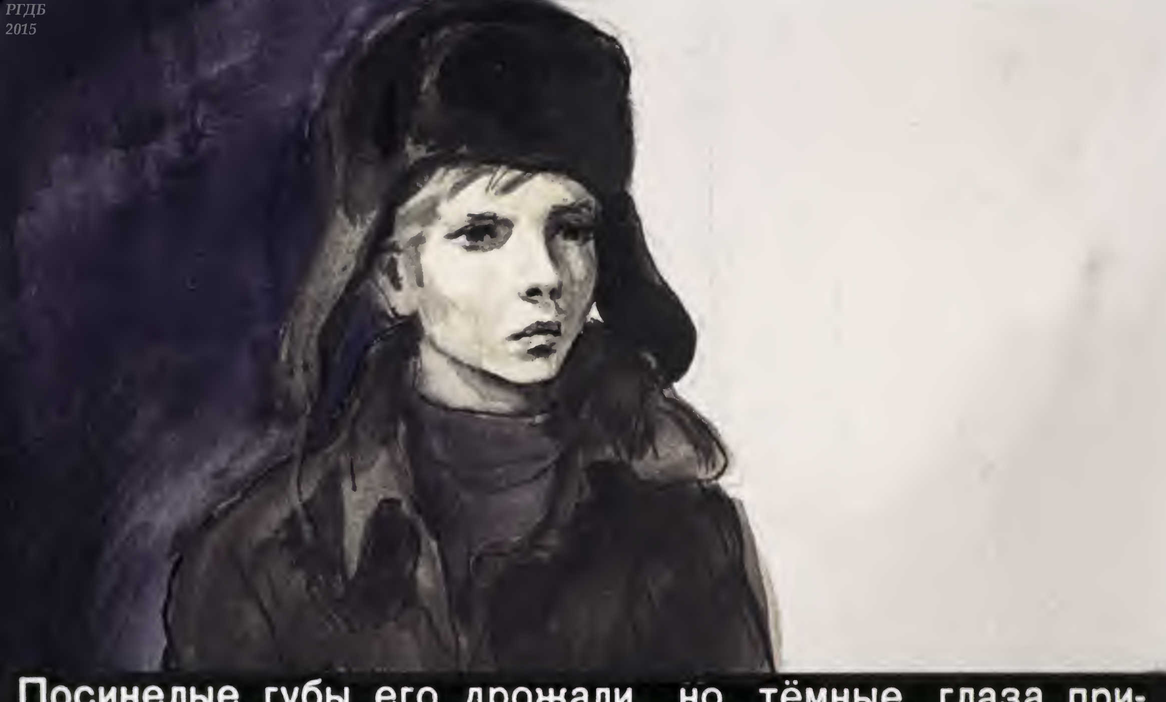

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—010

РГДБ
2015
Б. Лавренёв
Большое сердце
Художник В. Высоцкий

Он стоял перед капитаном – курносый, скуластый, в куцем пальтишке и парусиновых туфлях, протёртых на носках.

Посинелые губы его дрожали, но тёмные глаза пристально и почти строго были устремлены на капитана, читавшего записку из штаба участка. „...Был задержан утром у переднего края...

...в течение двух недель наблюдал за немецкими силами в районе совхоза „Новый путь"... Направляется как могущий быть полезным для батареи..." – „Как тебя зовут?" – спросил капитан.

Мальчик выпрямился, попытался щёлкнуть каблуками, но лицо его свело болью, и он испуганно глянул на ноги. – „Николай Вихров, товарищ капитан...“ Капитан тоже посмотрел на туфли мальчика. – „Мокроступы у тебя не по сезону, товарищ Вихров!“

А сам подумал о том, как мальчик пробирался ночью в этих туфлях по железной от мороза степи...

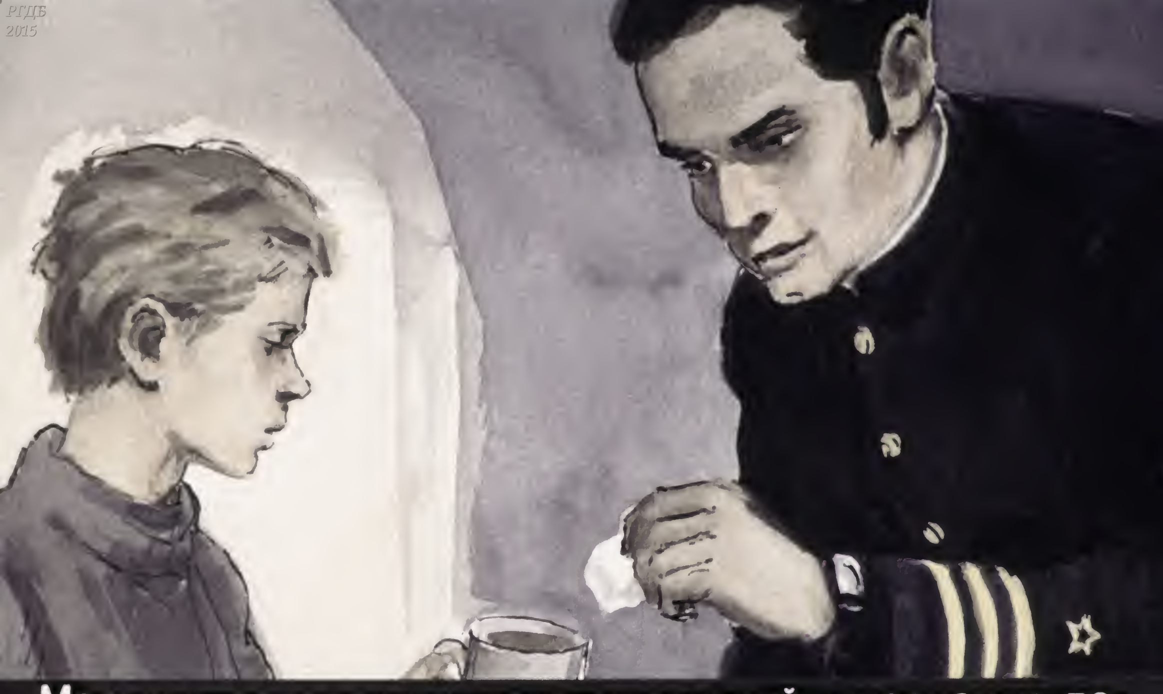
– Добро! У нас другая мода на обувь... А теперь – идём в хату. Обогреешься – поговорим. Лейтенант Козуб, – распорядился капитан, – прикажите начхозу немедленно подыскать валенки самого малого размера!

В командирском каземате мальчик стянул с плеч пальтишко и аккуратно повесил на гвоздь. Без пальто он оказался ещё меньше и худее. Капитан подумал, что он, наверно, крепко проголодался.

–Садись! – Сперва закусим, потом – дело. Боец с полным животом стоит пяти голодных... – Капитан отрезал ломоть буханки, наворотил на него масла и увенчал пластом грудинки. Придвинул сахар.

Мальчик осторожно взял маленький кусочек и положил рядом с чашкой. – „Ого! – засмеялся капитан, – вон как ты от сладкого отвык!" – И бухнул в кружку увесистую глыбу сахара.

Из глаз мальчика закапали неудержимые слёзы. – „Ну, полно, – сказал капитан как можно веселее. – Что было, то сплыло...“ – „Это... Я ничего, товарищ капитан... Я не за себя... маму вспомнил...

...Она по ночам у немецкой кухни картофельные ошурки собирала... часовой застал да по руке – прикладом! До сих пор рука не гнётся..."

13

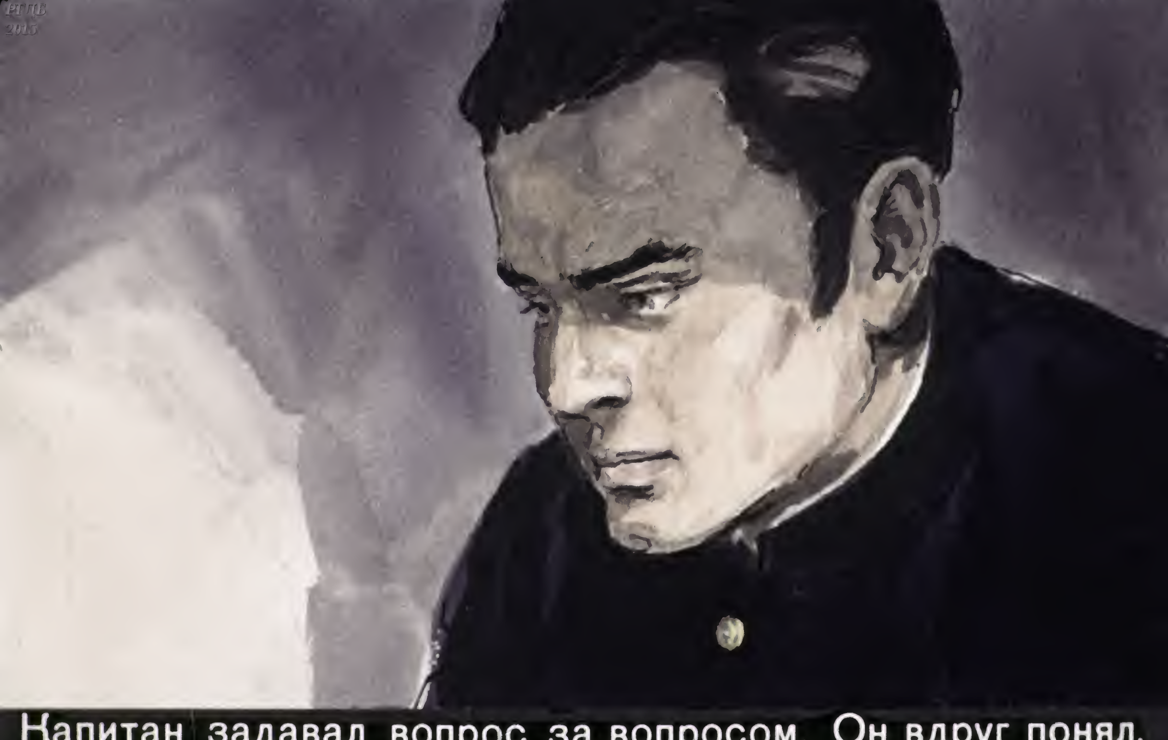
– „Потерпи, – сказал капитан. – Маму выручим... Ложись, вздремни“. – Мальчик умоляюще посмотрел на капитана: „Потом... Сперва расскажу про них!“ – „Ладно, давай!“

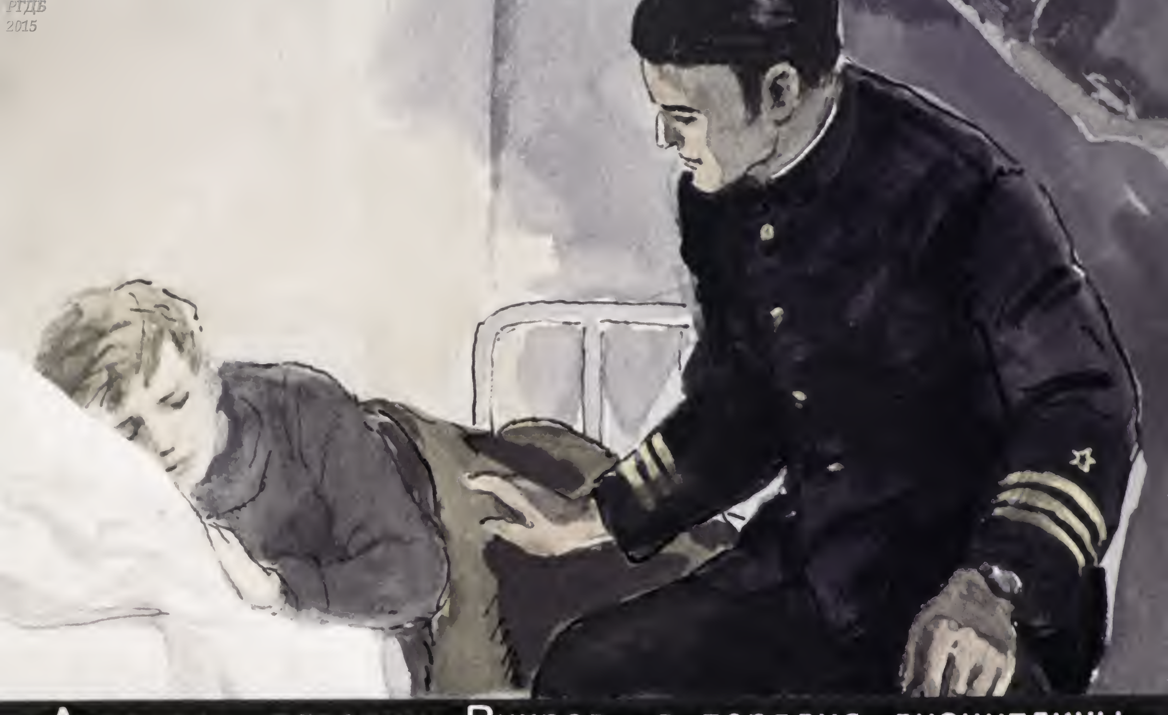
„Сколько, по-твоему, немцев в совхозе?“ – Мальчик ответил быстро, без запинки: „Батальон пехоты. Баварцы. 176-й полк 27-й дивизии. Прибыли из Голландии...“

Капитан удивился: „Откуда ты это знаешь?“ – „Видел на погонах цифры. Слышал, как разговаривали. Я по-немецки в школе хорошо занимался, всё понимаю...“

Капитан задавал вопрос за вопросом. Он вдруг понял, что перед ним не обыкновенный мальчик, а очень зоркий, сознательный и точный разведчик.

–А теперь, товарищ Вихров, – в порядке дисциплины – спать! – Мальчик не противился. Он сладко зевал, глаза у него слипались от сытной еды и тепла.

Часа через два он встревоженно вскочил: „Мне надо назад! Пора. Мама будет думать, что меня убили". – „Кто тебя пустит второй раз в такой путь!" – рассердился капитан.

–„Если фрицы меня утром хватятся, маме худо будет...“
–„Всё понял, – сказал капитан, – а теперь пойдём на наблюдательный пункт“.

– Сейчас 16–30. Ещё раз сверим всё, а то начнём гвоздить наугад, много лишнего перекрошить можем. А там ведь и наши люди есть... и мама твоя...

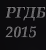
В окуляр дальномера капитан увидел холмистую крымскую степь, покрытую голубыми полосами снега. Розовый свет заката умирал над полями. На горизонте темнели сады далёкого совхоза.

– Ну-ка, взгляни! – Может, маму увидишь, – пошутил капитан. Он медленно поворачивал штурвальчик горизонтальной наводки, показывая гостю панораму родных мест.

И вдруг мальчик отстранился от окуляра. – „Скворечня! Моя скворечня, товарищ капитан! Честное пионерское!"

В поле зрения, высясь над оголёнными тополями, над зелёной крышей темнел на высоком шесте крошечный квадратик...

Это натолкнуло капитана на неожиданную мысль. Он отвёл Колю в сторону и тихо заговорил. – „Понял?“ – спросил капитан. И мальчик, весь просияв, кивнул головой.

Сумерки совсем сгустились. С моря потянуло ледяной колкостью зимнего ветра. По ходам сообщения Колю Вихрова вывели на рубеж.

Три фигуры канули в темноту. Капитан долго смотрел вслед, пока не перестали белеть новые валенки на ногах мальчика.

Как только на востоке посветлело, капитан подал команду. Первый пристрелочный залп расколол тишину зимнего утра. Гром медленно покатился над полями...

И, прильнув к дальномеру, капитан увидел, как тёмный квадратик на шесте качнулся дважды и после паузы в третий раз.

– Перелёт... вправо, – перевёл для себя капитан и скомандовал второй залп. На этот раз скворечня не шевельнулась... Капитан перешёл к огню на поражение обеими башнями.

В дыму разрывов полетели кверху глыбы бетона и брёвна – остатки фашистских дотов.

После трёх залпов капитан перенёс огонь на вторую цель. И снова скворечня вела с ним немой разговор.

Потом огонь обрушился туда, где Коля красным крестиком отметил на карте склад горючего и боеприпасов. Над горизонтом полыхнула широкая полоса бледного огня. А потом всё исчезло в туче дыма.

Взрыв был очень сильный, и капитан с тревогой подумал о том, что́ мог наделать этот взрыв. Но тут запищал телефон. С рубежа просили прекратить огонь...

...потому что морская пехота, пошедшая в атаку, уже продвинулась к фашистским окопам.

Тогда капитан вскочил в коляску мотоцикла и в открытую помчался по полю на рубеж. От совхоза доносился пулемётный треск и удары гранат.

Ошеломлённые гитлеровцы, потеряв опорные точки, сопротивлялись слабо. С околицы уже мигали весёлые флажки семафора, докладывая об отходе противника.

Бросив мотоцикл, капитан побежал напрямик через степь. Он торопился к зелёной крыше между надломленных тополей.

Ещё издали он увидел у калитки женщину и мальчика.

Завидев капитана, Коля кинулся ему навстречу. Капитан с ходу подхватил мальчика и стиснул его.

Но Коля стремительно вырвался из объятий и встал по стойке смирно. – „Товарищ капитан, разведчик Вихров задание выполнил“.

– „Молодец! Отлично справился!.. Страшновато было на чердаке, когда мы начали стрелять?“ – спросил капитан. – „Страшно! Ой, как страшно“, – чистосердечно ответил мальчик.

И, сконфузясь, он уткнулся в полушубок капитана, маленький русский человек, тринадцатилетний герой с большим сердцем – сердцем своего народа.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов
Д-296-66
Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, центр, Старосадский пер., д.7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

